

ДОМ
НОВОГО
ПОЛУДНЯ

16+

Р. Колесов

Роман Колесов
Дом Нового Полудня

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Колесов Р. С.

Дом Нового Полудня / Р. С. Колесов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Эдвард Рихтер был мастером адвокатского дела. Преступления, в которых обвинялись его подзащитные, были чудовищными, но Рихтер всегда побеждал, не думая о тех, кого оправдывал. Его не останавливал вопрос морали, и только в глубокой старости, адвокат раскрыл причину. Это было дело, которое оставило на его душе неизгладимый след, после которого защита воров и маньяков казалась рутинной работой. Дело Дома Нового Полудня - крупной тоталитарной секты, угодившей в неприятности.

С возрастом, даже самые авторитетные люди своего времени приходят к мысли обо всём, что они делали на протяжении жизни. Окажись поступок значимым, или наоборот, относительно ничтожным и забываемым через неделю-другую, вершащий его человек сохранит свой личный взгляд на положение вещей. Все личные надежды, эмоции и размышления редко удаётся выразить в полном объёме, ещё реже удаётся сделать так, чтобы это не затерялось среди более важной информации.

Поэтому, люди, заслужившие известность, нашли выход в мемуарах и автобиографиях, в которых могли открыться для всех желавших. Порой, когда деятель осознавал приближение своего конца, он мог позволить себе рассказать некоторые тайны своей работы, особенно когда их разглашение уже никому не причинит вреда. В итоге, будучи интересным чтивом для увлекающихся обывателей, и неплохим подспорьем для специалистов, оба жанра не потеряют своей актуальности.

Время принесло развитие технологий и, как следствие, значительное упрощение множества сфер жизни. Теперь, именитый деятель, желавший поделиться мыслями с потомками, получил возможность управиться с процессом за считанные дни, вызвав интервьюеров. Два человека с совершенно беспристрастными лицами устанавливали камеру так, как угодно рассказчику, и задавали вопросы до тех пор, как тот сам не начнёт изливать душу. Затем техническая работа, и отправка записи в архив до тех пор, пока не наступит обозначенный заказчиком срок. Доверительная обстановка, наступавшая благодаря желанию деятеля раскрыться, уверенность в собственной безопасности и незаметность интервьюеров, помогала рассказывать вещи, о которых ранее знали лишь единицы.

В этот раз, интервью давал Эдвард Рихтер – один из самых известных адвокатов в юридической практике, который не проиграл ни одного дела за полувековую карьеру. Обладатель дьявольской харизмы, незаурядного интеллекта и навыка моментальной адаптации к настроению публики, Рихтер добивался оправдания для самых разных нарушителей закона, от коррумпированных политиков, до «техасского расчленителя».

В своём кабинете, за рабочим столом сидел старик, напротив которого стояла камера. Хотя ему было далеко за семьдесят, выглядел адвокат значительно моложе, не только благодаря молодому лицу и хорошо сидящему костюму, но и благодаря осязаемой бодрости духа. Рихтер не бубнил, он выступал перед интервьюерами так же, как выступал в суде. У него не было желания понравиться им, это была сила привычки.

Первые полчаса шли типично, и походили бы на полицейский допрос, не будь Рихтер таким интересным рассказчиком. Родился в семьдесят пятом, окончил университет, с семьёй не общается, своим детям помог устроиться – отвечая на простые вопросы, клиент готовился к более сложным, и то, насколько решающий вопрос окажется актуальным и глубоким, зависело от мастерства интервьюера.

– Мистер Рихтер, бытует мнение, что вы заведомо знаете, что ваши подзащитные виновны. Как вы к этому относитесь?

Адвокат, который в этот момент делал глоток из чашки с кофе, даже не вздрогнул.

– Никак. Это правда. – Рихтер не стал ждать, пока ему зададут встречный вопрос, и начал объяснение. – Я из тех, кто торгует совестью, и преуспеть мне удалось только потому, что я сразу это признал.

Такая искренность смутила интервьюеров, но они не подали вида, а адвокат не захотел выдерживать паузу, очевидно, не испытывая с этим никаких трудностей. Голос его потерял шутовскую окраску, но в звучавшей серьёзности не было ни одной нотки печали.

– Большинство адвокатов честны с собой, такие есть даже среди богатых и известных. Есть такие, что оправдывают виновных, но оправдываются благими намерениями, законом, и бог весть чем ещё. А я честен с самим собой, но не горжусь этим. Правильно сказать, что за это я себя ненавижу.

Один из гостей спросил, раскручивая тему в более приятное русло:

– Скажите, сэр, вы работали с самыми известными преступниками, такими как «техасский расчленитель».

Рихтер щёлкнул пальцами и задорно перебил:

– Помню, забавная была история. Парень убил и расчленил своего друга, а присяжные признали это «самообороной». Меня даже пригласили на «Дейли шоу». Было весело, но я не горжусь победой. Но со временем, и с большим числом подобных... негодяев, я принимаю себя как негодяя, который ничем не лучше. И отношусь к этому смиренно.

– Были ли у вас дела, которые запомнились особенно сильно? Ну, как самые негативные.

Рихтер помрачнел. Было ясно, что он не перебирал в памяти все эпизоды своей карьеры, а думал конкретно об одном. Лицо профессионала в сокрытии истинных эмоций дрогнуло в мгновении, полном презрения и ужаса. Адвокату даже потребовалось набраться решимости, чтобы сказать всего три слова:

– Дом Нового Полудня.

Интервьюеры синхронно мысленно выругались. Задававший вопросы мужчина поторопился, и похоже, ранил старика в самое слабое место. В лучшем случае, они уйдут на получасовой перерыв, в худшем – на недельный.

– Мистер Рихтер, вы можете не рассказывать об этом.

Но всё пошло по непредвиденному пути, когда адвокат вздохнул. Его голос был таким же энергичным, но было слышно, как он обрёл оттенок грусти.

– Нет, я расскажу.

– Что же вас так потрясло? Вы работали с людьми куда более жестокими и бесчеловечными, чем та секта.

Рихтер усмехнулся.

– Вы всё поймёте, когда я открою ту мораль, что вынес сам. А после неё – решайте сами, так ли страшны какие-то подонки.

ПРОЛОГ

Июнь, 2009 год

Если уехать глубоко в лес, окружавший город, то можно будет выйти к просёлочной дороге, уводящей машины с основного направления ещё глубже. Как только начнёт казаться, что она ведёт в никуда, среди деревьев удастся разглядеть высокие бетонные стены.

Ни для кого не секрет, что за ними от посторонних глаз скрывалась бурлившая жизнь крупной тоталитарной секты. Она отличалась от подобных, выделяясь территорией, масштабом вещания и некоторыми организационными вопросами, а потому, считалась чем-то большим, чем просто псевдорелигиозный культ, построенный на мешанине из концепций и отсылок на многовековые верования. Сплочённый коллектив, в который новички вливались целыми семьями, самозабвенно и счастливо работал на местном производстве, принося секте ещё больший доход. Трубы от нескольких фабрик едва ли возвышались над деревьями, а идущий из них дым подобно маяку служил ориентиром для путешественников, решавших, стоило ли им идти сюда, или нет.

А они всё продолжали идти, надеясь застать Дом Нового Полудня.

Хотя рабочий день подошёл к концу, обитатели не спешили разойтись по своим общежитиям, предпочитая посвятить свободное время культурным мероприятиям, вроде чтений разного рода литературы или участия в проповедях. Необычной, а заодно и туманящей разум, казалась свобода выбора, ведь если кто-то решит вместо общественного досуга рухнуть на койку и уснуть, то ни для кого это не станет поводом для осуждения. Добровольность и приветливость заманивала сектантов получше любого принуждения.

Из толпы выделялся одинокий молодой человек, нервно оглядывавшийся по сторонам. Хотя он совершенно не умел быть незаметным, он умудрился организовать собственное тайное место в беседке возле самой стены. Более того, здесь, наблюдая за серостью бетона, Ал Дуглас готовил диверсию, способную развалить весь Дом. Два месяца он вёл переписку со своим кузеном, видным столичным адвокатом Эндрю Куртиным, который как раз защищал интересы Дома в суде.

Времена для секты были неудачными: на них коллективным иском навалилась группа обманутых родственников, имущество которых местные прихожане с удовольствием отдавали в Дом, обходя все законные порядки. В процессе разбирательства имущественного, совершенно случайно обнаружили трупы нескольких человек, ушедших в секту и не возвращавшихся оттуда.

Дуглас же, религиозность которого очень быстро перегорела, хотел выбраться отсюда, а в отместку за рабский труд – уничтожить это место. Это не летний лагерь, а место, где творится беззаконие, прикрываемое проповедями и различными мероприятиями. За эти два месяца, они с Куртиным раскрыли настолько тёмную сторону Дома, что волосы вставали дыбом.

Обдурить местных охранников было слишком легко, но в голову Дугласа только сейчас начали вкрадываться подозрения. Справедливо решив, что живым он будет полезнее, чем мёртвым, он решил бежать, но не отказаться от решения о спасении сектантов. План был простым: сначала отправить кузену Куртину письмо, а ночью, покинуть Дом. Завтра оно уже будет у адвоката, а тот защитит ценного кузена.

Сообщение, над которым пришлось подумать, было коротким:

Эндрю!

Дела принимают паршивый оборот: я чувствую слезку. Рисковать нельзя, поэтому я немедленно покидаю Дом. Через пару дней, когда я буду уверен, что за мной нет хвоста, мы встретимся, и там решим, что делать.

Ал.

Ограничившись столь скупым описанием, Дуглас привычным движением заклеил конверт, и в два счёта подготовил записку к отправке. Не став задерживаться в своём укромном месте, он поспешно ушёл, неловко оглядываясь по сторонам.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Апрель, 2009 год

Два месяца назад, когда Эндрю Куртин ещё не знал про злключения своего кузена, он с удовольствием схватился за возможность поработать на Дом Нового Полудня. Тяжёлая работа не пугала его – молодой адвокат уже прославился трудолюбием, упорством, и талантом к победам в сложных делах. Зато преимуществ было невероятно много: огромный гонорар, репутация, влиятельный постоянный клиент, но сильнее всего душу грел сам факт предложения. Дом пользовался услугами самого Эдварда Рихтера, мастера своего дела, который порекомендовал нанять себе в помощь именно Куртина. Поэтому, молодой адвокат должен будет неплохо потрудиться, чтобы суметь себя зарекомендовать.

Дом Нового Полудня занимал многоэтажное здание в центре города, и был достаточно богат, чтобы содержать множество объектов по все стране. Остеклённая высотка делилась на часть религиозную, в которой проходили семинары и шли проповеди, и на часть обслуживающую, из которой управлялись огромные доходы Дома. Однако, Куртину было наплевать на иерархию и прочие любопытные подробности о своём клиенте, он стремился не забивать свою голову малополезными подробностями – подход, в определённом смысле, правильный.

От подземной парковки адвокат без труда добрался до верхнего этажа, где находился офис Роджера Уэйна, руководителя организационной части Дома Нового Полудня, и ещё одного мастера своей работы. Но гораздо больше, чем директора, Куртина интересовал чело-

век, ждавший в приёмной: неподражаемый Эдвард Рихтер. Увидев молодого коллегу, адвокат не поленился встать, отбросить газету и поздороваться. Без лишних формальностей, они начали беседу о секте, из которой Куртин получил общее представление, при этом, не узнав практически ничего.

Но один вопрос, личный и деловой одновременно, сильно интересовал Куртина:

– Зачем нужно два адвоката?

– Для солидности, надёжности, да и я один уже как-то приелся. Присяжным понравится послушать новое лицо, а у тебя достаточно навыков, чтобы с этим справиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.